

МЕДЮРИСТЫ

Суд на здоровье

Украинцы всё охотнее, на западный манер, судятся с врачами. В конфликте врача и пациента появился третий нелишний – медицинский юрист

МЕЖ ДВУХ ПРАВ

Выбирая будущую профессию, львовянка Елена Чернилевская предпочла медицине юриспруденцию. Но о юношеской страсти не забыла и готовится защищать в судах пациентов и врачей друг от друга

ЕВГЕНИЯ ДАНИЛЕНКО

Адвокат Сергей Антонов недавно вёл любопытное дело. Отец «дита из пробирки» через несколько лет после его рождения заподозрил неладное и настоял на сдаче анализов. «Выяснилось, что женщине в клинике зачали ребёнка с чужим биоматериалом – перепутали сперму. Пришлось судиться», – разводит руками Антонов.

Эта история – один из примеров врачебных ошибок, которые не исправишь даже в суде. Есть на что пожаловаться и медикам: например, на пациентов, терроризирующих их исками с целью поправить своё материальное положение. Решать такие споры обычно помогают юристы в области медицинского права. Проверить их востребованность на рынке труда сложно: в Украине до сих пор нет официальной статистики исков по медицинским делам. А пока укра-

инцы только входят во вкус судебных тяжб, давно переболевшие этим Европа и Америка всё активнее пользуются процедурой медиации – досудебного урегулирования конфликтов при помощи медюристов.

Модная профессия

«Врачом я мечтала стать с детства. Но видеть кровь каждый день не хотелось – выбрала юриспруденцию, изучаю медицинское право. Это судьба», – улыбается львовянка Елена Чернилевская, окончившая юрфак в этом году. Спецкурс «Медицинское право» в её вузе не преподавали, поэтому Елена стажировалась в Фонде медицинского права и биоэтики Украины – помогает адвокатам в судах. Самыми интересными ей кажутся дела, касающиеся нарушений медицинской этики. «Был случай, когда в поликли-

нике на медкарте больной написали «ВИЧ» и много восклицательных знаков. Неужели нет никакого врачебного шифра?» – удивляется она.

Готовить специалистов в области медицинского права решили в Министерстве образования, науки, молодёжи и спорта вместе с Минздравом. Программа только утверждена, и ещё неизвестно, в каких вузах можно будет прослушать этот курс.

Правда, получить знания в этой области можно было и раньше – таких специалистов готовят, например, в Академии адвокатуры Украины. Медицинский юрист – профессия трендовая, утверждает практикующий адвокат и директор Института медицинского и фармацевтического права и биоэтики Академии адвокатуры Украины Радмила Гревцова.

«Украинские пациенты обращаются в суд и правоохранительные органы реже,

Иск осложнений

С каждым годом число исков к врачам и больницам в Украине увеличивается

* По данным 11 областей (из 24) и АР Крым, предоставившим статистику
** Данные за 6 мес.

Источник: Всеукраинская общественная организация «Фонд содействия правосудию», Фонд медицинского права и биоэтики Украины

По ошибке

В отличие от Украины, в Европе данные о врачебных ошибках общедоступны

*% опрошенных, которые стали жертвами серьезной врачебной ошибкой

Источник: es.eurogora.eu

чем это делают за границей. Доказать свою правоту бывает непросто. Помимо несовершенства законов, в стране не хватает юристов, которые могут должным образом вести медицинские дела» – говорит она.

Юридическая помощь нужна и врачам, и пациентам. Адвокат считает, что будь врачи и пациенты более осведомлены о своих правах и обязанностях, многих конфликтов можно было бы избежать:

«Многим ли известно, что согласно Гражданскому кодексу пациент на стационарном лечении имеет право на допуск к нему не только родственников или священнослужителей, но и врачей из других медучреждений?»

На её памяти однажды это право спасло жизнь человеку. Засомневавшись в диагнозе, сын пригласил в больницу к больному отцу другого специалиста. Главврач всячески противился допуску коллеги – помог адвокат. «Ещё сутки, и человек бы погиб – выяснилось, что ему поставили неверный диагноз», – рассказывает Гревцова.

В подготовке медюристов мелочей не бывает: на занятиях учат даже правильно оформлять документы. Ошибка в этом случае чревата как для больно-

го, так и для врача. В одной из клиник был случай, когда, составляя формуляр информированного согласия пациента, в него включили детальный перечень возможных осложнений накануне операции – вписали 20 осложнений. 21-е забыли – лечащий врач сообщила о нём пациентке устно. По закону подлости именно в этот раз случилось «забытое» осложнение. Закончилось судом.

Пациенты-террористы

Директор Центра медицинского права Сергей Антонов вспоминает случай, как некой даме очень хотелось иметь улыбку Синди Кроуфорд. Тем более, одна из стоматологических клиник столицы поместила модель на свою рекламу. Когда зубы были сделаны, дама поняла, что второй Кроуфорд она так и не стала. Лишь когда начался процесс, выяснилось, что в судах у истицы около 20 аналогичных дел с жалобами. «В прошлом женщина была адвокатом. То ли сошла с ума, то ли от скуки она подавала в суд на всех и вся, требуя моральной компенсации», – рассказывает Сергей Антонов.

Медицинским правом он увлёкся десять лет назад, окончив сна- ▶▶

СРОЧНО ТРЕБУЮТСЯ

В Украине растёт спрос на медицинских юристов, утверждает Радмила Гревцова. Её вуз выпустил уже 7 курсов таких специалистов

АДВОКАТ ГИППОКРАТА

Сергей Антонов, как правило, предоставляет адвокатские услуги врачам, а не пациентам. Защищённый врач, уверен он, – залог благополучия пациента

чала медицинский, а затем криминалистический и юридический факультеты – редкий случай, когда врач уходит в юриспруденцию. В этом отчасти залог его успеха, полагает г-н Антонов: он лучше многих коллег понимает в зале суда, о чём идёт речь.

«До кризиса считалось, что медицинское дело – неперспективная для юристов область. Но когда банки и рынок недвижимости начали валиться, стало понятно: здоровье – вечная тема», – говорит Сергей. В какой-то момент ажиотаж даже стал вредить делу. Адвокат вспоминает, как возле одной из дорогих стоматологических клиник Киева молодые юристы раздавали свои визитки всем пациентам с предложением судиться с врачами.

В судах Сергей обычно выступает на стороне ответчика, то есть врача или клиники. Защищённый врач, утверждает адвокат, – залог здоровья пациента.

Защищать приходится, например, врачей, отступивших от протокола, то есть утверждённой схемы лечения. Украинские медики, в отличие от западных коллег, по-прежнему лечат людей, а не болезни – в этом и дополнительный шанс для пациента и риск для доктора угодить за решётку.

Впрочем, случается, адвокат Антонов выступает в суде и на стороне пациентов. Наиболее конфликтные сферы здравоохранения сейчас, говорит он, – эстетическая и репродуктивная медицина.

«Любую пластическую операцию можно оспорить – не тот размер груди, не та форма, не тот цвет зубов. А сколько вопросов возникает при искусственном оплодотворении – начиная от спермы, которую врачи могут перепутать. И заканчивая биоматериалом – яйцеклетками и спермой, которую супруги сдают в клинику и часто не могут забрать обратно».

Медиация по-украински

«Областной онкодиспансер диагностировал у нашей клиентки рак. Женщине удалили грудь. Всё прошло гладко», – вспоминает Виктор Сердюк, президент Всеукраинского совета защиты прав и безопасности пациентов. Правда, как выяснилось позже, рака у женщины не было. «Ей повезло увидеть историю болезни до того, как врачи, совершившие ошибку, подделали её», – говорит Сердюк.

Это один из немногих случаев, когда больнице пришлось признать свою

вину. Чтобы не доводить дело до суда, врач и пациентка договорились о возмещении ущерба. Будь это частная клиника, пострадавшая получила бы деньги на следующий день. Но основание для выделения денег из бюджета – решение суда.

«Суд тянется уже два года, и когда закончится – одному Богу известно. Всё было бы проще, реши они спор в досудебном порядке», – отмечает г-н Сердюк.

По его словам, сейчас в Польше рассматривается закон о досудебном решении медицинских конфликтов. В случае ошибки врача пострадавшему должна выплачиваться компенсация – \$30–40 тыс., и только в случае несогласия сторон дело передаётся в суд.

Ежегодно за помощью к г-ну Сердюку с жалобами на врачей обращается около 400 человек, до суда доходит лишь 10% дел. «А мог бы доходить 1%, умей люди общаться друг с другом и признавать свои ошибки. Тем более что это экономически выгодно, – считает Сердюк. – Только в Украине врач с лёгкостью говорит недовольному пациенту: «Что-то не нравится? Судитесь».

По наблюдениям Сергея Антонова, до суда можно решить 80% всех споров. Адвокат недавно открыл Центр медиации. Если это станет популярным, из судебных залов конфликты между пациентами и врачами переместятся в кабинеты с плотно закрытыми дверями. **ФОКУС**

Не более 10%
пациентов с жалобами на врачей обычно доводят дело до суда